

УДК 811.161.1

ББК 81.1.Рус.

С.В. Ильясова**РОСАГРОСКРЫННИК,
ИЛИ ИГРОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ
АББРЕВИАЦИИ**

Рассматриваются приемы языковой игры с аббревиатурами в языке современных российских СМИ – игровая расшифровка аббревиатур (дезаббревиация), отаббревиатурное словотворчество, создание аббревиатур оценочного характера. Представлены такие новые для аббревиации явления, как лавинообразное словотворчество, клишированные графодериваты.

Ключевые слова: аббревиация, словотворчество, языковая игра, оценочность, язык СМИ.

Ильясова Светлана Васильевна – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка для иностранных учащихся Южного федерального университета

Тел.: 8-918-558-11-14.

E-mail: ilyasova_rnd@mail.ru

© Ильясова С.В., 2013.

По мнению А.В.Стахеевой (которое мы полностью разделяем), «изучение ЯИ в аббревиации началось недавно, в последние десятилетия, когда в корне поменялись языковая ситуация под влиянием множества языковых и неязыковых факторов, когда появилось достаточное количество фактического материала» [Стахеева, с. 66]. На сегодняшний день экспрессивные качества аббревиации достаточно хорошо изучены и описаны на материале различных функциональных стилей. Тем не менее, с полным основанием можно говорить о том, что ресурсы ЯИ в целом далеко не исчерпаны, поэтому постановка означенной в заголовке проблемы представляется не только оправданной, но и актуальной. Для решения этой проблемы был привлечен материал языка современных СМИ, сохраняющий свой статус выразителя языкового вкуса эпохи [Костомаров]. Привлеченный материал свидетельствует об активности следующих приемов ЯИ.

1. Игровая расшифровка общепринятых аббревиатур (дезаббревиация)

Этот прием достаточно полно исследован в монографии А.В.Стахеевой на материале различных функциональных стилей [Стахеева]. А.В. Стахеева считает, что этот феномен, впервые описанный А.Ф. Журавлевым, до сих пор не получил устоявшегося обозначения, «его именуют *дезаббревиация* (*деаббревиация*), *условное раскодирование*, *ложные расшифровки*, *игровые расшифровки*, *оказиональная интерпретация аббревиатуры*» [Стахеева,

с. 74 – 75]. Также это явление, по мнению автора, не получило и систематизированного описания, что объясняется целым рядом причин, которые А.В. Стахеева перечисляет вслед за А.В. Зелениным [Там же, с. 75]. Тем не менее, собранный А.В. Стахеевой материал, а также его классификация – 6 тематических групп – позволяют говорить о том, что ряд из перечисленных причин, например, незначительный объем материала, отсутствие его внутренней организации и некоторые другие, для начала XXI в. утратили свою значимость.

К перечисленным исследователем особенностям деаббревиации считаем необходимым добавить такой важный параметр, как оценочность. Социальная оценочность является постоянным признаком ЯИ в языке современных СМИ, и игра с аббревиацией лишний раз подтверждает это наблюдение, поэтому вполне естественно, что в сферу игры оказываются втянутыми наиболее значимые аббревиатуры, входящие в состав ключевых слов текущего момента (КСТМ) [Сковородников, с. 243]:

- **СНГ**, ср.: СНГ: *Скандалы на Нашу Голову* (АиФ, 2009, № 44);
- **ЖКХ**, ср.: *Наконец-то страна дождалась премьер-министра, который лично озаботился проблемами ЖКХ! В смысле желудочно-кишечного хозяйства наших энергетиков* (АиФ, 2008, № 26); *ЖКХ: Жулье, Коррупция, Хамство* (АиФ, 2012, № 6); *ЖКХ: живи как хочешь* (АиФ, 2013, № 7);
- **ВТО**, ср.: *ВТО: второпях туда отправились* (АиФ, 2013, № 9);
- **ГМО**, ср.: *Где Можно Отравиться?* (заголовок). *40% продуктов в магазинах содержат ГМО. Употреблять их небезопасно!* (АиФ, 2012, № 41);
- **ЕГЭ**, ср.: *ЕГЭ: Единая Гребенка для Эрудитов* (АиФ, 2007, № 12); *ЕГЭ как убийца* (заголовок). *Знаете ли Вы, как проходит эта Единая Государственная Экзекуция?* (АиФ, 2008, № 7);
- **СНВ**, ср.: *СНВ: Снова Наши Выиграли* (АиФ, 2010, № 15).

Как видим, расшифровка аббревиатур сопровождается оценкой, причем для оценки используются такие слова, как скандалы, жулье, экзекуция и т.п.

2. Отаббревиатурное словотворчество

Создание производных от аббревиатур – явление, достаточно распространенное, но в последние годы получившее новую направленность – направленность на ЯИ. Наряду с традиционными производными, создаваемыми по узуальным моделям, напр.: *ЛДПровец, ЛДПровский, ЛДПровцы, Натовец, натовский* и др. – в языке СМИ активно функционируют так называемые окказиональные инновации, отражающие понимание словотворчества в узком значении этого термина, ср.: «**Словотворчество** – процесс создания новых слов национального языка, пополнение словаря национального языка новыми словами, создаваемыми носителями языка с применением различных нормативных (см. Норма языковая) и индивидуальных средств словообразования (курсив наш. – С.И.) [Русский язык, с. 509].

Примеры отаббревиатурного словотворчества мы неоднократно приводили в наших исследованиях ЯИ по языку СМИ [Ильясова, 2002; Ильясова, Амири]. В одной из указанных работ были проанализированы примеры ЯИ с аббревиатурами *УГРО*, *ГРУ*, *ИНТЕРПОЛ*, *ОПЕК*, *ПАСЕ*, *ВОЗ*, *МАК*, *ОВР*, *СПС*, *СМИ*, *ПРО*, *PR* и нек. др. [Ильясова 2002]. ЯИ с аббревиатурами *ВТО*, *ДОВСЕ*, *НАТО*, *ОБСЕ*, *ОПЕК*, *ПАСЕ*, *СМИ*, *ЦИК* стала предметом исследования в другой нашей монографии [Ильясова, Амири]. Полагаем, что на основании наших наблюдений за ЯИ с аббревиатурами можно сделать вывод о том, что отаббревиатурное словотворчество часто принимает лавинообразный характер. Этот вывод подтверждается примерами ЯИ с аббревиатурами *СМИ*, *НАТО*, *ВТО*, *ПАСЕ*, *ОПЕК*. Особенно удачным термин *лавинообразное словотворчество* (термин наш. – *С.И*) представляется в отношении производных от аббревиатур *ЕГЭ* и *ПРО*. Так как аббревиатура *ЕГЭ* уже была исследована нами как ключевое слово современности и как база для ЯИ [Ильясова, 2012], рассмотрим представляющие не меньший интерес инновации, образованные от другого КСТМ – аббревиатуры *ПРО* – противоракетная оборона.

О том, что эта аббревиатура является не просто ключевым словом, а ключевым словом, обозначающим понятие, социально значимое на протяжении достаточно долгого времени, свидетельствуют многочисленные инновации, входящие в состав заголовка – наиболее сильной позиции текста, ср.: *ПРО*отивный Буш еще не знает, что *ПРО*ишет ему Путин (КП. 10.02.2001); Буш *ПРО*давил решение накрыть Америку «зонтиком» (КП. 15.12. 2001); *Траектория ПРО*тивостояния (Известия. 06.02.2007); *Американцев ПРО*брало? (Известия. 7-10.03.2007); *Американские деньги в ПРО*лете (Известия. 26.03.2007); *ПРО*говорили (Известия. 24.04.2007); *Польша ПРО*летела? (Известия. 06.08.2007); *ПРО*должение следует (Известия. 22.08.2007); *ПРО*должение следует (Известия. 15.10.2007); *Чем ответим на ПРО*иски США? (АиФ, 2007, № 10); *Буша ПРО*несло? (АиФ, 2007, № 24); *Киев не ПРО*тив американских радаров (КП. 03.03.2007); *Вашингтон и Москва снова в ПРО*лете (Известия. 18.03.2008); *ПРО*тив кого создают *ПРО*? (Известия. 19.03.08); *Литва не ПРО*тив (Известия. 19.06.2008); *Варшава не хочет ПРО*дешевить (Известия. 08.07.2008); *Асимметрия ПРО*тивостояния (Известия. 31.07.2008); *ПРО*павшие доллары (Известия. 12.12.2008); *В ПРО*ЛЕТ! (АиФ, 2008, № 40); *Вероятный ПРО*тивник (Итоги. 22.12.2008); *Теория ПРО*тивостояния (Известия. 18.05.2009); *Американская ПРО*паганда (Известия. 08.07.2010); *Россия готова поПРО*бовать вместе с НАТО (КП.20.11.2010); *Наш ПРО*непоезд (АиФ, 2010, № 49); *Европейское ПРО*тивостояние (Известия. 27.01.2011); *Генштаб вступил в ПРО*тивостояние (Известия. 27.05.2011); *Идея не ПРО*шла (Известия. 10.06.2011); *ПРО* в Румынии *ПРО*тив нас? (АиФ, 2011, № 19); *ЕвроПРО*тивная история (АиФ, 2011, № 38); *Москва ПРО*бьет Америку сердито и экономно (КП.25.11.2011); *Опять ПРО*летели (АиФ, 2013, № 3); *В ПРО*Острации (АиФ, 2013, № 6); *ПРО*шляпили... (АиФ, 2013, № 8); *Голая ПРО*паганда (АиФ, 2013, № 22).

Анализ столь представительного материала позволяет сделать ряд выводов, касающихся и отаббревиатурного словотворчества в целом.

Во-первых, основным игровым приемом выступает, как правило, капитализация – разновидность графической игры – графическое выделение сегмента в слове. Приведенные примеры демонстрируют игру с внутренней формой узуальных слов. Между тем графическая игра может сочетаться и со словообразовательной, напр.: *ПРОнепоезд, евро-ПРОтивная; СМИротворцы, проСМИтесь, СМИшные (гонки); ЕГЭти-тор, ЕГЭшники, ЕГЭисты*.

Для усиления игрового эффекта в заголовке может использоваться повтор, например, морфемный: *ПРОтивный Буш еще не знает, что ПРОпишет ему Путин*.

Во-вторых, ЯИ с аббревиатурами подтверждает и наблюдение ряда исследователей о снижении масс-медийной нормы, об усилении стихии разговорности. Как видим, такая серьезная аббревиатура, как *ПРО*, оказывается «вписанной» в экспрессивные глаголы – *прошляпнуть, пролететь* в значении «потерпеть неудачу», *продавить* в значении «добиться принятия какого-л. решения», *прописать* в значении «наказать за что-л.», *пронести* в значении «избежать неприятностей».

Наконец, примеры ЯИ с аббревиатурами позволяют говорить и о появлении *клишированных графодериватов* (составной термин наш. – С.И.), развернутый анализ которых относится к области лингвопрагматики. Так, для аббревиатуры *ОПЕК* таким графодериватом стал *ОПЕКа* [Ильясова, 2002, с. 302], *ДОВСЕ – ДОВСЕДАНИЕ, ЕГЭ – обЕГЭрнуть* [Ильясова, Амири, с. 78 – 79]. Предполагаем, что для аббревиатуры *ВТО* таким клише может стать графодериват *ВТОржение*, ср.: *ВТОржение чужих* (АиФ, 2012, №13). Возьмем на себя смелость утверждать, что для аббревиатуры *ПРО* таким клише уже стал графодериват *ПРОтиво-стояние*.

3. Создание аббревиатур оценочного характера

Рассматриваемая далее разновидность аббревиации, в отличие от предыдущих, представляет собой собственно словотворчество – продуцирование новых лексем.

Создание пародийных аббревиатур – явление далеко не новое, отмеченное в разных функциональных стилях, например, в художественной литературе [Стахеева], что, с одной стороны, позволяет подходить к нему как к частному проявлению общего процесса, т. е. находить сходство, а с другой – усматривать черты, специфичные для языка современных СМИ. Общим, безусловно, является то, что аббревиатура выступает как «знак определенного времени и общества» [Стахеева, с. 140], что справедливо в отношении как неигровых, так и игровых аббревиатур. Отличным является установка на социальную оценочность в самом широком диапазоне, ср.: *Технедосмотр* (Версия, 2012, №41); *Росморальнадзор* (Итоги. 28.12.2009); *Россиротпром* (Итоги. 19.04.2010); «*Россиротпром*» и его подтанцовка (Известия. 26.12.2012); *Роскомсирота* (Итоги. 21.01.2013); *ГОСвПОМОЩЬ* (АиФ, 2010, № 41); *Худнадзор* (Итоги.

12.03.2012); *Днострой* (Версия, 2010, № 9); *Госпожпозор* (Версия, 2009, № 48); *Союзскандалфильм* (Версия, 2009, № 12); *Внешэкономобман* (Версия, 2013, № 15); *Росфутболстрах* (Версия, 2011, № 15); *Центризбирбомба* (АиФ, 2012, №31); *«Гробстрой»* и *«Рослюлька»* (АиФ, 2009, № 38); *Росавтодурь* (Версия, 2011, № 17); *Мосгормонстр* (Версия, 2009, № 26).

Как видим, структура игровых аббревиатур (сложносокращенных слов) отражает структуру традиционных слов этого типа, т. е. в ней присутствуют привычные компоненты – *тех, рос, гос, строй*. Необычным же, порождающим эффект обманутого ожидания, является появление (как правило, в качестве завершающего) оценочного слова – *позор, скандал, бомба* и др. Многие аббревиатуры созданы по образцу известных, с помощью так называемого «предсказамус-приема» (термин наш. – С.И.), напр.: *Внешэкономобман, Центризбирбомба*, – что усиливает эффект воздействия.

«Предсказамус-прием» достаточно эффективен и при замене одного из компонентов на другое слово, не имеющее оценочного значения, ср.: *Гособороннаказ* (Версия, 2011, № 18 – вместо *заказ*); *Роспотребканализация* (Известия. 16.08.2010 – вместо *кооперация*); *Пожразверстка* (Версия, 2009, № 42 – вместо *прод*); *Партпассив* (Версия, 2010, №21 – вместо *актив*).

Аббревиация в языке современных СМИ отражает не только тенденцию к усилению оценочного начала, но и другую, не менее важную, постоянную для языка СМИ тенденцию – тенденцию к поиску новых экспрессивных средств, что и подтверждается разнообразными приемами ЯИ, ср.: *ГосзакупОРки* (АиФ, 2012, № 10); *Росагроскрынник* (АиФ, 2012, № 49). В первом примере результатом графической игры является появление «слова-матрешки», т.е. слова, которое прочитывается дважды, причем возникает не только выразительность, но и «намеренная двусмысленность (амфиболия), смысловая компрессия [Маринова, с.130]. Особого внимания заслуживает второй пример, где в качестве компонента выступает имя собственное – фамилия бывшего министра сельского хозяйства Е. Скрынник. Это очень показательный для языка современных СМИ пример ЯИ, в котором есть и необычность формы, и подтекст.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что аббревиация обладает мощным игровым потенциалом.

Литература

Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов н/Д., 2002.

Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М., 2009.

Ильясова С.В. ЕГЭтистор как новация и как инновация // Язык как система и деятельность-3: Материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2012.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999.

Маринова Е.В. Визуальные неологизмы: новая графика старых слов// Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.А. Лобачевского. Сер. Филология. Вып.1 (6). Н.Новгород, 2005.

Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.

Сковородников А.П. Ключевые слова//Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М., 2003.

Стахеева А.В. Аббревиация как словотворчество и языковая игра// *Стахеева А.В., Власкина Н.А.* Функциональные и этнокультурные аспекты изучения русского языка. Ростов н/Д, 2009.